

Е.О. Гранцева¹
E.O. Grantseva

**Закон о демократической памяти в
Испании: попытка консолидации или
новая фаза конфликта?²**
**The law of democratic memory in Spain: an
attempt at consolidation or a new phase of
conflict?**

Аннотация: На протяжении последних двадцати лет Испания переживает состояние коренного перелома в общественном восприятии ключевых периодов национальной истории XX века, «войны памяти» определяют испанские общественные настроения, значительную часть политического дискурса и научных исследований. 21 октября 2022 года в Испании вступил в силу Закон о демократической памяти. Этому событию предшествовал долгий период политических

¹ **Гранцева Екатерина Олеговна** - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, доцент ГАУГН. **Grantseva Ekaterina Olegovna** - PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; Associate Professor of the State Academic University for the Humanities; kgrantseva@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0001-7449-1314>

² Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).

дебатов и общественных споров. Закон, представленный его авторами как средство консолидации государственной политики, транслирующей традиции и ценности демократии, отдающей дань уважения тем, кто боролся за свободу, и запрещающей оправдание диктатуры, в глазах оппонентов выглядит провокацией или популистским актом, но никак не средством для преодоления конфликтности испанского общества.

Ключевые слова: Испания, Закон о демократической памяти, Закон об исторической памяти, Закон об Амнистии, франкизм, примирение, демократия, ИСПП, войны памяти

Abstract: Over the past twenty years, Spain has experienced a state of radical change in the public perception of key periods in the national history of the twentieth century, "wars of memory" determine the Spanish public mood, a significant part of political discourse and scientific research. On October 21, 2022, the Democratic Memory Law came into force in Spain. This event was preceded by a long period of political debate and public controversy. The law, presented by its authors as a means of consolidating state policy, broadcasting the traditions and values of democracy, paying tribute to those who fought for freedom, and prohibiting the justification of dictatorship, in the eyes of opponents looks like a provocation or a populist act, but by no means a means to overcome the conflict nature of Spanish society.

Keywords: Spain, Democratic Memory Law, Historical Memory Law, Amnesty Law, Francoism, reconciliation, democracy, PSOE, wars of memory

DOI: 10.32608/2305-8773-2022-36-1-76-111

В статье речь пойдет о теме, которая уже больше двадцати лет занимает важное место в испанском политическом дискурсе и жизни испанцев – о проблемах памяти и их отражении в испанском законодательстве. Надо отметить, что в годы перехода от франкизма к демократии ряд объективных причин определил выбор

Испанией собственного пути отношения к историческому прошлому. В тот момент выбор был сделан в пользу отказа от сведения счетов и судебных разбирательств.

Актуализация вопросов исторической памяти в Испании была обусловлена различными факторами. С одной стороны, в 1990-е гг. социалисты начали использовать историческую тематику в спорах с Народной партией. В то же время в обществе чувствовалась «усталость от молчания», начали работать многочисленные организации, помогающие родственникам искать захоронения жертв гражданской войны. Социалисты сделали все, чтобы в 2007 г. был принят Закон об исторической памяти. Но многие инициативы, связанные с ним, были свернуты в 2012 г., после прихода к власти Народной партии.

Закон о демократической памяти вступил в силу 21 октября 2022 г., он был призван «отразить все обязательства, взятые на себя правительством в этой области» и представить «консолидацию государственной политики, которая транслирует традиции, демократическую культуру в стране и отдает дань уважения тем, кто боролся за свободу, запрещая возвышение или оправдание диктатуры»³.

При этом, на протяжении последних двадцати лет Испания переживает состояние коренного перелома в общественном восприятии ключевых периодов национальной истории XX в., «войны памяти» определяют испанские общественные настроения, значительную часть политического дискурса и научных исследований.

³ Ley 20/2022, de 19 de octubre, de Memoria Democrática. Jefatura del Estado. BOE, núm. 252, de 20 de octubre de 2022. Referencia: BOE-A-2022-17099.

Сложный многоуровневый процесс «возвращения памяти», разворачивается в Испании как в горизонтальном измерении общественных инициатив, так и в юридической плоскости (где он изначально связан с болезненным восприятием Закона об амнистии 1977 г., борьбой за принятие Закона о признании прав и с принятием мер в интересах лиц, подвергшихся преследованию и насилию в годы гражданской войны и диктатуры (Закон об исторической памяти 2007 г.)⁴, а затем в связи с его пересмотром и переформатированием в Закон о демократической памяти.

Говоря об этой проблематике, необходимо уточнить содержание понятия «демократическая память» в испанском контексте. Официально под «демократической памятью» в Испании понимаются действия для защиты жертв гражданской войны в Испании и режима Франко. Еще до вступления в силу нового Закона о демократической памяти, в ряде регионов Испании были приняты законопроекты, регулировавшие работу правительств автономных сообществ в этом направлении. Среди них Закон о Демократическом мемориале в Каталонии от 31 октября 2007 г., Закон о демократической памяти Арагона, Закон о демократической памяти для Андалусии и Закон о создании Института памяти, сосуществования и прав человека от 16 февраля 2017 г. Эти законодательные инициативы были основаны на Законе об исторической памяти от 26 декабря 2007 г.

Концепция демократической памяти в Испании предполагает «восстановление свобод и верховенства закона, основанное на демократическом наследии, сформированном несколькими поколениями испанцев с общей целью обеспечения демократического

⁴ Гранцева, 2018.

сосуществования при уважении плюрализма и достижения более справедливого экономического и социального порядка... Важное значение для создания общей демократической памяти, которая не только преодолевает нанесенные раны, но и служит прочной основой для истинной демократической культуры, имеет формулирование государственной политики, направленной на соблюдение принципов истины, справедливости, возмещения ущерба и гарантий неповторения»⁵. При этом демократическая память включает в себя не только конкретные законодательные инициативы и практические действия, но и нематериальное культурное наследие, состоящее из историй, воспоминаний, опыта и свидетельств инакомыслия и сопротивления, вдохновленных демократическими ценностями.

Еще до того, как в 2018 г. глава ИСРП Педро Санчес возглавил правительство, социалисты представили в кортесах предложения по правкам в Закон об исторической памяти 2006 г., предполагая, что новый закон может стать «законом об исторической и демократической памяти»⁶.

⁵ Memoria democrática. Verdad, justicia y reparación. Introducción a la memoria democrática

<https://www.mpr.gob.es/memoriademocratica/Paginas/index.aspx> (дата обращения: 05.11.2022)

⁶ Проект реформы Закона 52/2007 от 26 декабря, который признает и расширяет права и устанавливает средства поддержки лиц, которые подверглись преследованию или насилию во время гражданской войны и диктатуры

https://www.congreso.es/public_oficiales/L12/CONG/BOCG/B/BOCG-12-B-190-1.PDF (дата обращения: 05.11.2022)

Реакцией на это предложение стал появившийся в 2017 г. манифест «За историю и свободу»⁷, под которым было поставлено 200 подписей (значительная часть из них принадлежала представителям правой интеллигенции). Авторы манифеста выразили протест против указанной законодательной инициативы, связанной с «открытием старых ран» и навязыванием «единомыслия», отмечая, что «ни один закон не должен или не может изменять исторические факты. Культура, чувства или память народа не должны быть стерты законом, тем более по идеологическим причинам... Принятие законов об истории или против истории – это признак тоталитаризма..., создание «Комиссии по установлению истины» грозит тюремным заключением, лишением права преподавать и высокими штрафами для тех, кто придерживается взглядов, расходящихся с устанавливаемой «единой истиной», уничтожением книг и исследований, признанных ангажированными, а также экспроприацией и переработкой части историко-художественного наследия Испании»⁸.

Среди противников нового закона – известный историк Стенли Пейн, один из тех, кто подписал «Манифест за историю и память». Еще в 2006 г., во время обсуждений Закона об исторической памяти, который продвигал первый наследник республиканцев на посту председателя правительства Хосе Луис Родригес Сапатеро, Пейн отмечал: «Историческая память — это не память и не история. То, что называется «исторической» или «коллективной» памятью, — это не что-то конкретное, а версия или версии, созданные публицистами, патриотами,

⁷ Манифест за историю и свободу <https://s.libertaddigital.com/doc/manifiesto-por-la-historia-y-la-libertad-41913546.pdf> (дата обращения: 05.11.2022)

⁸ Ibid.

политическими активистами, журналистами или даже некоторыми заинтересованными историками. По сути, это мифы или легенды, созданные о прошлом. Они могут иметь некоторую долю эмпирической истины или не иметь ее. Память индивидуальна и субъективна, она никогда не бывает «исторической» или «коллективной» ... С другой стороны, история основана не на субъективных индивидуальных воспоминаниях, а на интеллектуальном исследовании эмпирических данных, которые сохранились из прошлого. Есть ученые и исследователи, которые роют могилы и проводят серьезные изыскания. Это всегда важно, и когда дело доходит до серьезных исследований, это следует приветствовать. Но это совершенно не то же самое, что навязывать предвзятую и партийную версию, которая отвергает результаты расследования... Политизированная версия пропаганды «исторической памяти» не хочет пересматривать, она повторяет и навязывает свою версию. Политиков не интересует история, речь идет не о ее пересмотре, а о ее политизации или отмене»⁹.

Новую законодательную инициативу Пейн характеризовал так: «Закон об исторической и демократической памяти — это самый драматический, произвольный и карательный проект в отношении исторических дебатов, который появится в западном мире... Конечно, политизированные интерпретации истории не новы, но планируемый закон в Испании является ярким примером того, как современные левые

⁹ «El objetivo de la ley de memoria histórica es trazar una línea tajante entre «buenos» y «malos» // ABC. 17.12.2006. https://www.abc.es/espana/abci-objetivo-ley-memoria-historica-trazar-linea-tajante-entre-buenos-y-malos-200612170300-153486287075_noticia.html (дата обращения: 05.11.2022)

пытаются использовать историю в качестве оружия для достижения своих целей и подавления инакомыслия...»¹⁰.

Но претензии к законодательным инициативам в области исторической памяти высказывали не только правые историки. Так Сантос Хулиа в 2006 г. задавался вопросом: «Что такое историческая память в стране, насмерть разделенной войной, в которой братья по крови, без метафор, приняли сторону братьев? Когда страна разделена, общая память может быть построена только на решении предать прошлое забвению...».¹¹

19 сентября 2019 г. Европейский парламент принял Резолюцию о важности исторической памяти Европы как акта демократического правосудия,¹² что было приурочено к 80-летию начала Второй мировой войны, где трактовку понятия «историческая память» можно назвать такой же дискуссионной, как и испанскую «демократическую память». По словам Хуана Ван-Халена, «в Испании такая концепция включает в себя попытку превратить тех, кто проиграл жестокую гражданскую войну, в победителей, а тех, кто выиграл ее, в проигравших с опозданием на восемь десятилетий, в неперемное упражнение – провести ластиком по истории и сделать правдивым то, что идеологически удобно»¹³. Исследователь утверждает, что «демократическая память — это попытка углубить раскол испанцев. Изучение и

¹⁰ Stanley G. Payne La política de la memoria // El Manifiesto. 22 de abril de 2021 <https://elmanifiesto.com/nacion/327280022/La-politica-de-la-memoria-y-la-memoria-historica.html> (дата обращения: 05.11.2022)

¹¹ Juliá S. Año de memoria // El País. 31.12.2006.

¹² https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (дата обращения: 05.11.2022)

¹³ Van-Halen J. Memoria democrática europea // ABC. 28.09.2020.

исследование истории – обязанность историков, а не политиков»¹⁴.

Новый этап нарастания противоречий был связан со сменой правительства Испании в 2018 г. Несмотря на ожесточенную полемику, развернувшуюся вокруг идеи реформирования закона об исторической памяти в средствах массовой информации и испанском обществе, борьба за «демократическую память» стала неотъемлемой частью политики Педро Санчеса и его приоритетной целью. Для работы в этом направлении при министерстве юстиции было создано Главное управление исторической памяти¹⁵, которое должно было способствовать продвижению инициатив, связанных с Законом об исторической памяти и его реформированию¹⁶.

Среди самых заметных и спорных решений в рамках работы по данному направлению стали меры по организации эксгумации останков и перемещению останков Франсиско Франко из Долины Павших¹⁷.

Политические оппоненты ИСПП восприняли эту идею как маневр для мобилизации сторонников в преддверии выборов. Несмотря на противоречивость ситуации, 24 октября 2019 г., накануне всеобщих выборов, исторический вынос состоялся. Однако споры продолжились, также как и обвинения в популизме Педро

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Правительство создает Главное управление исторической памяти, которым будет руководить Фернандо Мартинес Лопес // Europapress. 29/06/2018 - <https://www.europapress.es/nacional/noticia-gobierno-crea-direccion-general-memoria-historica-sera-dirigida-fernando-martinez-lopez-20180629174955.html> (дата обращения: 05.11.2022)

¹⁶ Así es la Ley de Memoria Histórica que quiere implantar Sánchez // ABC. 18.06.2018.

¹⁷ El Gobierno de Pedro Sánchez prepara el traslado de los restos de Franco del Valle de los Caídos // La Vanguardia. 17.06.2018.

Санчеса, сделавшего, по мнению его противников, историческую память козырем в политической борьбе. При этом предвыборная кампания 2019 г. наглядно продемонстрировала, что вопросы исторической памяти обостряют противодействие основных политических сил.

На протяжении 2019 г. одним из наиболее проблемных вопросов оставалось перезахоронение Франсиско Франко и пересмотр сути мемориала Долины Павших. Одна из первых инициатив социалиста Педро Санчеса на посту премьер-министра, определила содержание значительной части предвыборной программы ИСРП.

В своей программе социалисты стремились дать «новый импульс» Закону об исторической памяти, обещая разработать политику «возмещения ущерба жертвам гражданской войны и диктатуры», «содействовать поиску и эксгумации исчезнувших лиц», «разработать глобальный план эксгумации могил», «создать национальную систему банка данных ДНК», «объявить недействительными приговоры, вынесенные франкистскими судами», «изменить правовой режим Долины Павших», «гарантировать право доступа к архивам». Один из основных тезисов, на который опирались представители ИСРП – надежда на то, что «историческая память станет государственной политикой»¹⁸, но при этом социалисты не готовы были напрямую поставить вопрос об ответственности за преступления франкизма. Этот вопрос являлся принципиальным для «Унидас Подемос», отстаивающей пересмотр Закона об амнистии 1977 г. и требующей суда над всеми, кто несет ответственность за преступления

¹⁸ Programa electoral PSOE. Elecciones Generales 2019. <https://www.psoe.es/media-content/2019/04/PSOE-programa-electoral-elecciones-generales-28-de-abril-de-2019.pdf> (дата обращения: 05.11.2022)

франкизма¹⁹. С этой позицией были солидарны и представители «Республиканского фронта» и ряда региональных партий левого толка²⁰.

Противоположную позицию отстаивали представители Народной партии, уверенные в том, что финансирование программ, связанных с исторической памятью необходимо отменить. Эти утверждения поддерживала и партия «Вокс», наиболее рьяный противник исторических инициатив ИСРП, непосредственно связанный с заморозкой финансирования программ по направлению «историческая память» на территории Андалусии. Лидер Народной партии Пабло Касадо выражал уверенность, что жертвы режима Франко уже были искуплены за 40 лет демократии, а «Закон об исторической памяти» гарантирует разлад и конфликты для испанского общества и, в противовес ему, выдвинул идею «Закона согласия»²¹.

В стороне от исторической проблематики старалась оставаться партия «Граждане», отказываясь от принципиальной позиции по данному вопросу. На тот момент ее лидер, Альберт Ривера (покинувший пост в результате провала партии на выборах), настаивал, что не видит «красных и синих», а видит «испанцев» и не готов поддерживать решения, консенсус по которым не достигнут в испанском обществе (как в случае с

¹⁹ Programa de Podemos para un Nuevo País. https://podemos.info/wp-content/uploads/2019/04/Podemos_programa_generales_28A.pdf (дата обращения: 05.11.2022)

²⁰ López B. Las propuestas de los partidos para el 28-A: memoria histórica // El Periódico. 15.04.2019.

²¹ PP. Programa electoral. 2019. Elecciones Generales. <https://www.pp.es/sites/default/files/documentos/programa-electoral-elecciones-generales-2019.pdf> (дата обращения: 05.11.2022)

эксгумацией останков Франко)²². Партия в целом и ее региональные представительства старались избегать этой проблематики, сосредотачиваясь на менее дискуссионных вопросах.

В целом, историческая повестка была актуальна для большинства региональных партий. Исключением выглядит только позиция правоцентристов из «Наварро Сум», полностью игнорирующих в своей программе вопросы исторической памяти. В то же время, такие весомые партии как «Республиканские левые Каталонии» и «Вместе за Каталонию» активно защищали применение «Закона об исторической памяти» и, так же, как и «Унидас Подемос», отстаивали необходимость отдать должное жертвам франкистского режима. «Республиканские левые Каталонии» и «Вместе за Каталонию» совпадали в требовании аннулировать приговоры, вынесенные франкистскими судами и удалить франкистские символы из общественного пространства. Также каталонцы считали необходимым проведение работ по эксгумации жертв франкизма и поиску могил. Представители «Вместе за Каталонию» требовали запретить деятельность Фонда Франциско Франко. «Республиканские левые Каталонии» утверждали, что испанское государство должно «взять на себя ответственность за репрессии» и принять позицию «извинения, пересмотра и компенсации» за преступления франкистского режима²³.

«Баскская национальная партия» и партия «Баскское единство» декларировали в своих программах полную поддержку исполнения «Закона об исторической памяти».

²² Programa electoral. Elecciones generales 2019 - 10N. <https://www.ciudadanos-cs.org/programa-electoral> (дата обращения: 05.11.2022)

²³ López B. Las propuestas de los partidos para el 28-A: memoria histórica// El Periódico. 15.04.2019.

Эту же позицию разделяли «Галисийский национальный блок» и валенсийский «Компромисс», отстаивающие принципиальную позицию в этом вопросе.

Взгляды «Регионалистской партии Кантабрии» можно характеризовать как непоследовательные, но, в целом, согласованные с политикой ИСРП.

Противоположную позицию занимали «Канарские националисты», разделяющие мнения представителей Народной партии и «Вокс»²⁴.

Победа на выборах позволила Педро Санчесу выйти на новый этап реализации своих усилий в «историческом» направлении, несмотря на сложности и препятствия, которые были связаны с пандемией и ее последствиями.

После эксгумации останов Франсиско Франко, новой принципиальной целью социалистов стала разработка Закона о демократической памяти и усилия по его согласованию и утверждению.

Новый закон, который должен был бы способствовать продуктивным действиям по восстановлению исторической памяти, «консолидации государственной политики, транслирующей традиции и демократическую культуру в стране и отдать дань уважения тем, кто боролся за свободу, запрещая возвышение или оправдание диктатуры»²⁵, был изначально обречен на острую полемику, которая, впрочем, весьма характерна для Испании при обсуждении любых вопросов или инициатив в этой области.

15 сентября 2020 года социалисты представили «Предварительный законопроект о демократической

²⁴ Ibid.

²⁵ Anteproyecto de Ley de Memoria Democrática. <https://www.mpr.gob.es/servicios/participacion/Documents/APL%20Memoria%20Democrática.pdf> (дата обращения: 05.11.2022)

памяти»²⁶. Представители партии «Вокс», еще до знакомства с содержанием проекта закона, объявили, что намерены обжаловать его в Конституционном суде²⁷. У представителей левых сил тоже возникли вопросы, связанные, по их мнению, с нерешенностью принципиальных вопросов, включая отмену Закона об амнистии.

При этом представители ИСРП в своих выступлениях продолжали делать акцент на значимости исторической политики²⁸. Помимо громких выступлений, испанское правительство предпринимало и конкретные практические действия в историческом направлении. Так в марте 2021 г. была учреждена Секторальная конференция демократической памяти — орган, созданный в марте 2021 г. для сотрудничества между администрациями с целью выполнения консультативных, директивных и координационных задач между государством и автономными сообществами во всем, что касается политики памяти. В 2022 г. конференция согласовала критерии распределения 3 миллионов евро, выделенных правительством на деятельность, связанную с демократической памятью, между 17 автономными сообществами и автономными городами Сеута и Мелилья. 2 миллиона из этих средств предусмотрены для установления местонахождения, эксгумацию и идентификацию лиц, пропавших без вести во время гражданской войны и диктатуры, а еще один миллион выделен на мероприятия по популяризации проделанной работы и достигнутых результатов, а также по

²⁶ Ibid.

²⁷ Cristóbal N. Vox derogará la Ley de Memoria Democrática y la 'Ley Trans' cuando tenga «mayoría suficiente» // El Debate. 25.07.22.

²⁸ Félix Bolaños: “La memoria de las víctimas españolas del nazismo nos alerta hoy contra toda forma de totalitarismo” // La Cerca. 05.05.2022.

облагораживанию мест захоронений и популяризации связанных с ними мест памяти. Предполагаемая деятельность в рамках данного направления с 2022 г. расширена за счет возможности финансирования памятных или исследовательских мероприятий, посвященных Конституции Испании и демократическому переходу, а также мероприятий, связанных с трудовыми лагерями, созданными в годы гражданской войны в Испании и Второй мировой войны²⁹.

После долгих дебатов и корректировок, Закон о демократической памяти вступил в силу 21 октября 2022 г. Его целью в Статье 1 объявляется «восстановление, защита и распространение демократической памяти, понимаемой как осознанное утверждение и защита демократических ценностей и основных прав и свобод на протяжении всей новейшей истории Испании, в целях содействия сплоченности и солидарности между различными поколениями вокруг конституционных принципов, ценностей и свобод»³⁰. В качестве объекта данного закона выступают пострадавшие «от преследований или насилия по политическим, идеологическим, идейным или социальным причинам, вопросам совести или религиозным убеждениям, сексуальной ориентации и идентичности в период между государственным переворотом 18 июля 1936 г.,

²⁹ II Conferencia Sectorial de Memoria Democrática. El Gobierno destina 3 millones de euros a las Comunidades Autónomas para actividades relacionadas con la Memoria Democrática. <https://www.lamoncloa.gob.es/serviciosdeprensa/notasprensa/mpresidencia/14/Paginas/2022/290422-sectorial-memoria-democratica.aspx> (дата обращения: 05.11.2022)

³⁰ Ley 20/2022, de 19 de octubre, de Memoria Democrática. Jefatura del Estado. BOE, núm. 252, de 20 de octubre de 2022. Referencia: BOE-A-2022-17099. P. 18.

гражданской войной, диктатурой Франко и до вступления в силу Конституции 1978 года»³¹. Для этих пострадавших законом предусматривается «содействие возмещению их моральных потерь и восстановлению их личной, семейной и коллективной памяти, принятие дополнительных мер, направленных на устранение разобщенности граждан и поощрение объединяющих связей вокруг конституционных ценностей, принципов»³².

В 3 части Статьи 1 заявляется, об отвержении и осуждении государственного переворот 18 июля 1936 г. и последующей диктатуры Франко. Закон объявляет незаконным режим, возникший в результате военного конфликта, начатого военным переворотом, который, благодаря борьбе антифранкистских социальных движений и различных политических деятелей был сменен вследствие демократического транзита, с провозглашением демократического правового социального государства после вступления в силу Конституции 29 декабря 1978 г.»³³

В преамбуле закона значительное внимание уделено утверждению значения памяти в демократическом государстве. При чем речь идет и о мировом контексте, так как «продвижение политики демократической памяти стало моральным долгом» после гражданских и двух мировых войн XX в., и особенно после Холокоста. Это продвижение необходимо, чтобы «нейтрализовать забвение и избежать повторения самых трагических эпизодов в истории»³⁴.

Закон подчеркивает роль памяти в развитии общества, в формировании индивидуальной и коллективной

³¹ Ibid.

³² Ibid.

³³ Ibid.

³⁴ Ibid. P. 6.

идентичности, в процессах социального сплочения и разобщения. В этом контексте закон определяет главную обязанность государства в разработке политики демократической памяти как поощрение «восстановительного, инклюзивного и плюралистического аспекта» памяти. Исходя из этой обязанности государственной политики демократической памяти сводятся к тому, чтобы «собирать и направлять чаяния гражданского общества, поощрять участие граждан, общественную мысль, восстановление и признание достоинства жертв всех форм нетерпимого и фанатичного насилия»³⁵. Таким образом, за памятью закрепляется главная роль в процессе «продвижения открытых, инклюзивных и плюралистических форм гражданства, полностью осознающих свою собственную историю, способных обнаружить и деактивировать тоталитарные или антидемократические дрейфы, которые растут внутри них».³⁶

Авторы Закона о демократической памяти важное место в преамбуле выделили истории борьбы испанского народа за демократические ценности. Закон утверждает значимость «индивидуальной и коллективной борьбы мужчин и женщин Испании за завоевание прав, свобод и демократии» и говорит о том, что «Испания ценит давнюю либеральную и демократическую традицию, которая возникает с кортесами Кадиса и Конституцией 1812 г. На протяжении XIX в. и большей части XX в. многие испанцы боролись и отдавали свои жизни за внедрение демократической системы в нашей стране...

³⁵ Ibid.

³⁶ Ibid. P. 6.

Конституции 1812, 1869, 1931 и 1978 гг., стали вехами в нашей демократической истории»³⁷.

Также в преамбуле закона закрепляется представление о Второй Испанской Республикой как о периоде «передовых политических и социальных реформ» и утверждается необходимость «содействия познанию демократических этапов нашей истории»³⁸. В свою очередь, гражданская война в Испании понимается как «конфликт, который выходит за рамки гражданской борьбы из-за участия иностранных держав, таких как Италия, Германия или Советский Союз, и политики невмешательства основных западных держав», являясь «прологом к агрессии против других государств, рассмотренной и осужденной Нюрнбергским трибуналом в соответствии с резолюцией 95 (I) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 11 декабря 1946 г.»³⁹

В то же время, в законе особо отмечается, что «нарушения прав человека во время войны и жестокие репрессии послевоенного периода и диктатуры Франко были осуждены в докладе Парламентской ассамблеи Совета Европы, принятом в Париже 17 марта 2006 г.» и описанные в нем факты «свидетельствуют о том, что во время гражданской войны были совершены серьезные преступления, а во время последующей диктатуры Франко была установлена авторитарная политическая система, которая систематически и обобщенно подавляла любой намек на политическую оппозицию... В Испании имели место систематические насильственные исчезновения, внесудебные казни, произвольные задержания, система

³⁷ Ibid. P. 7.

³⁸ Ibid.

³⁹ Ibid.

концентрационных лагерей, принудительный труд, пытки, изнасилования и массовые похищения новорожденных...»⁴⁰. Законом же закрепляется неотъемлемое право граждан «знать историческую правду о насилии и терроре, осуществляемых режимом Франко, а также о ценностях и практиках демократического сопротивления, осуществляемых жертвами репрессий» и регламентируются меры, содействующие «возмещению ущерба и установления обязанности памяти государственных властей, предотвратить повторение любых форм политического насилия или тоталитаризма»⁴¹.

Нашлось место в преамбуле и характеристике исторической политики франкистского режима, авторы закона прямо говорят о том, что «построение общей памяти не является новым проектом в испанском обществе», а режим Франко с самого начала навязывал политику памяти, которая исключала, криминализовала и стигматизировала побежденных... в то же время, когда продолжались жестокие репрессии против тех, кто защищавших Вторую республику, были установлены меры морального признания и экономической компенсации для пострадавших сторонников государственного переворота»⁴².

При этом подчеркивается, что франкистская «политика тоталитарной памяти имела огромное социальное и политическое влияние за счет диктаторской поддержки, но ей не удалось стереть преимущество демократической памяти внутри и за пределами наших границ, благодаря представителям республиканского

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Ibid.

⁴² Ibid..

изгнания, испанским антифашистам, скрытой политической оппозиции и художественным кругам, борцам с диктатурой из профсоюзной и студенческой среды, представителям гражданских движений и феминистских ассоциаций»⁴³.

Важнейшим мемориальным проектом франкистского режима в законе объявляется мемориал Долины павших⁴⁴, открытой диктатором Франсиско Франко 1 апреля 1959 г., в двадцатую годовщину окончания гражданской войны. Этому мемориалу закон уделяет особое внимание, поскольку он является «фундаментальной осью современной демократической перестройки политики памяти Франко»⁴⁵.

Судьба Долины павших прописана в Статье 54 нового закона. Название Валье-де-лос-Каидос (Долина павших) должно быть изменено на Валье-де-Куэльгамурос (Долина Куэльгамурос). Мемориал приобретает статус места демократической памяти. Его назначение и смысл меняются, основное внимание будет уделено исследованию и распространению информации об обстоятельствах его строительства, историческом периоде, в котором он создавался и его значению для укрепления конституционных и демократических ценностей. Закон запрещает совершать на данной территории действия политического характера или прославление войны (включая ее участников) и диктатуры. Примыкающие к базилике склепы и существующие в ней захоронения определяются как гражданское кладбище. На территории мемориала могут

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Гранцева, 2019; Calleja, 2018.

⁴⁵ Ley 20/2022, de 19 de octubre, de Memoria Democrática. Jefatura del Estado. BOE, núm. 252, de 20 de octubre de 2022. Referencia: BOE-A-2022-17099. P. 37-38. Ibid.

быть захоронены только останки людей, погибших в результате войны. За местом Валье-де-Куэльгамурос закрепляется статус места признания, поминовения, памяти и почтения к похороненным там жертвам. Также законом ликвидируется Фонд Святого Креста Долины павших, поскольку его цели объявляются несовместимыми с конституционными принципами и ценностями. Королевским указом будут установлены новые правовые рамки, применимые к Валье-де-Куэльгамурос, которые определяют новые формы организации и деятельности мемориала, организацию, деятельность и родовой режим. Также в законе упоминается рассмотрение претензий и петиций от родственников, связанных с эксгумацией и перевозкой останков жертв, захороненных в Валье-де-Куэльгамурос. В случае технической невозможности такой эксгумации будут согласованы меры возмещения ущерба⁴⁶.

В преамбуле речь идет и о самом спорном законе демократического периода, находящимся в центре испанских общественно-политических дискуссий. Отмечается, что «смерть диктатора в 1975 г. и приход демократии стали поворотным моментом в отношении политики памяти, установленной при режиме Франко. Действующая Конституция основана на широкой социальной и политической приверженности преодолению серьезных и глубоких ран, которые испанское общество понесло во время войны и сорока лет диктатуры Франко. Этот консенсус был духом нашего политического перехода... Испания присоединилась ко всем международным договорам по правам человека, признавая ее различные органы, и со временем стала страной международного образца для уровня развития,

⁴⁶ Ibid.

признания и гарантирования ее общественных свобод и развитой и приверженной ее системы гражданских прав...Первый демократически избранный парламент после окончания войны одобрил Закон об амнистии 46/1977 от 15 октября...». Этот закон позиционируется как «историческое заявление антифранкистской оппозиции, выпущенное до Конституции 1978 г., но после вступления в силу в Испании Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного 30 апреля 1977 г.» Достоинством закона называется предоставление «амнистии за все преступления политического умысла и нарушения трудового и профсоюзного характера, без ущерба для стремления к примирению и строительству передового демократического общества, которое руководило бы этим политическим процессом, в свете развития международного права, прав человека, практики правозащитных организаций... для углубления первоначальной цели содействия мирному сосуществованию и непрерывному развитию нашей демократии»⁴⁷.

В отношении политики памяти в демократический период в преамбуле отдается должное Закону об исторической памяти (52/2007 от 26 декабря), который характеризуется как «далеко идущий ответ государства на требования гражданского общества и Совета Европы», ознаменовавший ключевой поворотный момент «в процессе институционализации государственной политики демократической памяти в Испании» и поместивший личную и семейную память в демократическую гражданскую сферу посредством общего признания жертв, их индивидуального и коллективного права на возмещение ущерба.

⁴⁷ Ibid.

Новый закон, согласно преамбуле, направлен на то, «чтобы закрыть долг испанской демократии с ее прошлым и содействовать общему дискурсу, основанному на защите мира, плюрализма и осуждении всех форм политического тоталитаризма, которые ставят под угрозу эффективное осуществление прав и свобод, присущих человеческому достоинству»⁴⁸. В его статьях зафиксирован ряд ключевых положений, которые должны позволить эффективно проводить политику по восстановлению о демократической памяти, защищать и распространять ее.

Если говорить о структуре, закон содержит Преамбулу, Вводную часть (Статьи 1,2), четыре основные части (Статьи 3-66) и дополнен четырьмя видами положений.

Первая часть закона – «О жертвах» состоит из семи статей, где затронуты вопросы определения понятия «жертв» (Статья 3), их признания (Статья 4), определения неправомерности и нелегитимности репрессивных органов и их решений (Статья 5), механизмов подачи заявлений о признании и компенсации (Статья 6), учреждения Дня памяти и почтения жертв (Статья 7) и Дня памяти изгнанников (Статья 8), а также государственного учета жертв (Статья 9).

Согласно закону, жертвой считается любое лицо, независимо от его национальности, которому индивидуально или коллективно был причинен физический, моральный или психологический вред, материальный ущерб или существенное ущемление его основных прав в результате действий или бездействия, представляющих собой нарушение международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права в период от государственного переворота 18 июля 1936 г. до вступления в силу Конституции Испании 1978

⁴⁸ Ibid. P. 17.

г. Статья 3 содержит список тех, кто подпадает под статус жертв, включая похищенных детей, усыновленных без законного и свободного согласия родителей, а также самих их родителей, братьев и сестер.

Этой нормой признается и объявляется незаконным и полностью недействительным характер всех обвинительных приговоров и наказаний, вынесенных по политическим, идеологическим причинам, по соображениям совести или религиозных убеждений во время войны, а также тех, которые были понесены по тем же причинам во время диктатуры, независимо от правовой квалификации, используемой для установления таких приговоров и наказаний. Также провозглашается незаконность и нелегитимность судов, коллегий присяжных и любых других уголовных или административных органов, которые после государственного переворота 1936 г. были бы созданы для вынесения приговоров или санкций личного характера по политическим, идеологическим мотивам, соображениям совести или религиозным убеждениям, а также незаконность любых других уголовных или административных органов, которые после государственного переворота 1936 г. были бы созданы для вынесения приговоров или санкций личного характера по политическим, идеологическим или религиозным соображениям, недействительными объявляются и их постановления.

Согласно закону, 31 октября каждого года объявляется Днем памяти и почтения всех жертв военного переворота, войны и диктатуры, а 8 мая каждого года – Днем памяти и уважения мужчин и женщин, которые подверглись изгнанию в результате войны и диктатуры.

Кроме того, в тексте Статьи 9 предусматривается ведение реестра жертв, с данными, полученными из

архивов, а также из любых других источников, национальных или международных, которые содержат необходимую информацию, а также составление Государственной переписи жертв войны и диктатуры⁴⁹.

Вторая часть – «Комплексные политики демократической памяти» содержит пять общих статей, посвященных политике демократической памяти (Статья 10), признанию демократической памяти женщин (Статья 11), плану демократической памяти (Статья 12), Территориальному Совету демократической памяти (Статья 13), Взаимодействие с исполнительной властью (Статья 14). Кроме того, в эту часть включены четыре главы.

Глава 1 «Право жертв на правду», содержит одноименную Статью 15 и два раздела: «Местонахождение и идентификация пропавших без вести» (Статьи 16-24) и «Архивы, архивные документы и другие информационные ресурсы для восстановления демократической памяти» (Статьи 25-27).

В данной главе, по мимо обозначенных вопросов, предусматривается разработка Планов демократической памяти, который будут обновляться раз в четыре года. Кроме того, предусматривается создание Территориального совета демократической памяти.

Под правом жертв на установление истины закон подразумевает их право на проверку фактов и публичное и полное раскрытие мотивов и обстоятельств, при которых были совершены нарушения международного гуманитарного права или грубые нарушения международных норм в области прав человека, имевшие место во время войны и диктатуры, а в случае смерти или исчезновения - о судьбе жертвы и выяснении ее

⁴⁹ Ibid. P. 19-21.

местонахождения. В этом контексте рассматривается и содействие научным знаниям, необходимым для развития демократической памяти.

В данной главе затрагиваются и вопросы, касающиеся поиска и идентификации пропавших без вести лиц, включая создание комплексной карты местонахождения пропавших без вести лиц, охватывающую всю территорию Испании. Так же здесь речь идет о создании Государственного банка ДНК жертв войны и диктатуры, функция которого будет заключаться в получении и хранении профилей ДНК жертв и их родственников.

В Статьях 25-27 речь идет также об архивах, документах и других информационных ресурсах для восстановления демократической памяти. Здесь регулируется доступ к государственным и частным фондам и архивам, а также приобретение, защита и распространение документов, связанных с информацией о памяти. Особо внимание уделяется Документальному центру исторической памяти Саламанки как месту демократической памяти, цель которого состоит в том, чтобы охранять, поддерживать, технически обрабатывать и доступными, а также надлежащим образом распространять информацию документальных и библиографических фондов.

Глава 2 – «О правосудии», включает Статью 28 «Прокурор Палаты по правам человека и демократической памяти» и Статью 29 «Право на расследование».

Право на правосудие гарантируется посредством публичных расследований нарушений прав человека, совершенные во время войны и диктатуры. С этой целью создается прокуратура для расследования фактов, представляющих собой нарушения прав человека и международного гуманитарного права. На нее

возлагаются, функции стимулирования процессов розыска жертв расследуемых деяний.

В главе 3 речь идет о компенсациях, включающих вопросы полного возмещения (Статья 30), арестов имущества и экономических санкций (Статья 31), принудительного труда (Статья 32) и предоставление испанского гражданства добровольцам, состоявшим в Интернациональных бригадах (Статья 33).

Закон устанавливает право жертв войны и диктатуры на признание и полное возмещение ущерба со стороны государства, включая конкретные действия, касающиеся имущества, украденного в указанные периоды, путем проведения его аудита и определения причин, включая экономические санкции, наложенные на пострадавших, по политическим, идеологическим мотивам, по соображениям совести или религиозных убеждений. Закон также предусматривает признание и возмещение ущерба жертвам, которые выполняли принудительные работы.

Кроме того, закон предоставляет возможность добровольцам, входившим в состав интернациональных бригад, получить испанское гражданство.

Глава 4 посвящена долгу демократической памяти и включает Статью 34 «Обязанность помнить» и четыре раздела: «Символы, элементы и действия, противоречащие демократической памяти» (Статьи 35-39), «Знаки отличия, награды и титулы» (Статьи 40-42), «Знание и раскрытие» (Статьи 43-48), «Места демократической памяти» (49-55).

Закон связывает долг памяти с символами и элементами, противоречащими демократической памяти, и вводит меры, предотвращающие возвышение военного мятежа или диктаторского режима. С этой целью предполагается составить каталог символов и элементов, которые необходимо удалить или удалить.

Под запретом оказываются и публичные акты, противоречащие демократической памяти. К ним относятся те, что совершаются публично, дискредитируют, унижают жертв или их родственников и предполагают личное или коллективное возвышение военного мятежа, войны или диктатуры, политических лидеров, участников репрессивной системы или их семей, а также организаций, поддерживавших диктаторский режим.

В тексте также содержится список отменяемых дворянских титулов, присвоенных в период с 1948 по 1978 г., с призывом к государственным администрациям их пересмотреть или отозвать присуждение наград, почестей и отличий, которые связаны с прославлением военного мятежа, войны или диктатуры. К ним относятся и награды, полученные за службу в аппарате репрессий франкистской диктатуры и награды гражданской гвардии.

Что касается мест демократической памяти, то под ними понимается пространство, недвижимость, участок или материальное или нематериальное культурное наследие, в котором произошли события, имеющие исключительное историческое или символическое значение для коллективной памяти. Эти места должны выполнять мемориальную и дидактическую функцию. Закон предусматривает создание Государственного реестра мест демократической памяти в качестве инструмента их популяризации и нанесение их на интегрированную карту в информационных, мемориальных и дидактических целях.

Также, как уже было сказано выше, закон изменяет статус и название Долины павших, закрепляя за этим местом наименование название Валье-де-Кулгамурос и делая его местом демократической памяти. Название

«Пантеон выдающихся людей» меняется на «Пантеон Испании».

В третьей части закона речь идет о мемориальном движении и она включает в себя четыре статьи – «Признание мемориальных объединений» (Статья 56), «Демократический совет памяти» (Статья 57), «Центр демократической памяти» (Статья 58), «Государственный реестр субъектов демократической памяти» (Статья 59).

Эта норма создает Государственный реестр мемориальных организаций, то есть тех ассоциаций, фондов и других организаций и организаций общественного характера, цели которых заключаются в сохранении и распространении демократической памяти. Закон также предусматривает создание Совета демократической памяти в качестве консультативного органа с участием указанных мемориальных организаций. Кроме того, создается Центр демократической памяти, целью которого будет защита достоинства жертв нарушений прав человека, имевших место в прошлом в Испании, и продвижение демократической памяти о правах человека и демократических ценностях.

Четвертая часть – «Санкционный режим», составляют семь статей: «Правовой режим» (Статья 60), «Лица, виновные в правонарушении» (Статья 61), «Нарушения» (Статья 62), «Санкции и меры по восстановлению законности» (Статья 63), «Процесс» (Статья 64), «Санкционная компетенция» (Статья 65), «Давность правонарушений и санкции» (Статья 66).

Здесь речь идет о режиме санкций, регулирующий правонарушения, которые подразделяются на легкие, серьезные и очень серьезные, а также штрафы. Устанавливается, что любое лицо может сообщить о фактах, которые предположительно имеют состав указанных правонарушений, при этом власти, которым

стало известно о действиях, которые могут представлять собой правонарушение, обязаны сообщить об этом компетентному органу для возбуждения процедуры расследования и наказания.

Возбуждением и рассмотрением дел о наказании за такие нарушения занимаются Государственный секретариат и Главное управление, компетентные в вопросах демократической памяти.

Основные статьи закона сопровождают 19 дополнительных положений, 2 переходных положения, положение, отменяющее все постановления равного или более низкого ранга, противоречащие или дублирующие положения настоящего закона и 9 финальных положений, в которых речь идет о редакции предшествующих законодательных актов в соответствии с содержанием нового закона⁵⁰.

Среди дополнительных положений особое внимание общественности привлекло восьмое положение – «Приобретение испанского гражданства», благодаря которому новый закон получил второе название – «Закон о внуках». В тексте этого положения речь идет о том, что «те, кто родился за пределами Испании от отца или матери, дедушки или бабушки, которые изначально были испанцами и которые в результате изгнания по политическим, идеологическим причинам, убеждениям, сексуальной ориентации и идентичности потеряли или вынуждено отказались от испанского гражданства, смогут получить испанское гражданство». Также испанское гражданство смогут получить: «сыновья и дочери, рожденные за границей испанскими женщинами, утратившими свое гражданство в результате вступления в брак с иностранцами до вступления в силу Конституции

⁵⁰ Ibid. P. 42-55.

1978 г.»; «совершеннолетние сыновья и дочери тех испанцев, национальность которых была признана на основании права оптации в соответствии с положениями настоящего закона или седьмым дополнительным положением Закона 52/2007 от 26 декабря». При этом в положении указано, что заявление по данному вопросу должно быть оформлено в течение двух лет со дня вступления данного закона в силу (допускается, что по истечению этого срока Совет Министров может принять решение о его продлении на один год)⁵¹.

Надо отметить, что до вступления нового закона в силу, доступ к испанскому гражданству был значительно ограничен. В некоторых случаях его не могли получить те, кто старше 20 лет, а также внуки, правнуки и праправнуки, даже если родители приобрели гражданство после рождения ребенка. Закон о демократической памяти, продолжая траекторию, намеченную в этом направлении законом 2007 г., снял обозначенные ограничения и предоставил значительные возможности для получения испанского гражданства потомкам республиканцев, оказавшимся в изгнании.

Закон вступил в силу, а полемика вокруг него не стихает, несмотря на то что по мысли его разработчиков, он должен был стать финальной точкой в исторических спорах и «войнах памяти».

Правые политики и интеллектуалы наиболее критичны в оценках нового закона. Представитель Vox, депутат Франсиско Хосе Контрерас, профессор

⁵¹ Ley 20/2022, de 19 de octubre, de Memoria Democrática. Jefatura del Estado. BOE, núm. 252, de 20 de octubre de 2022. Referencia: BOE-A-2022-17099. P. 44-45. Подробности процедуры подачи заявления описаны здесь: <https://www.exteriores.gob.es/Consulados/sanpetersburgo/es/Documents/texto%203.pdf> (дата обращения: 05.11.2022)

философии права, заявил, что данный закон «подавляет свободу ассоциации, свободу вероисповедания, свободу собраний, науку и выражение мнений... закрепляет вечное моральное превосходство левых, стремится зафиксировать, что левые являются синонимом демократии и свободы, а правые — фашизма и репрессий...»⁵².

Значительная часть критики закона сводится к утверждению о нарушении национального консенсуса, достигнутого в период демократического транзита. По словам Эухени Насарре, «примирение не было договором, основанным на забвении. Эта идея — чудовищная ложь, которую закон призван навязать. Это было чувство, которое укоренилось в испанском обществе, в детях «победителей» и «побежденных», основанное на взаимном прощении, потому что мы осознавали, что трагедия, от которой пострадала Испания, была связана с очень сложной реальностью... вот почему было разумно — и именно этого мы и хотели, — чтобы это прошлое, которое мы не хотели повторять — ни гражданская война, ни диктатура, — подверглось не какому-либо другому, а суду истории...»⁵³.

Противники закона со стороны левых сил осуждают «сохранение ситуации безнаказанности, связанной с отсутствием расследования преступлений против человечности, совершенных диктатурой Франко, и

⁵² Loureiro M. Fco. José Contreras (Vox): "La Ley de Memoria es criminal, resucita el cainismo e inculca el odio sectario a la derecha // <https://www.libertaddigital.com/espana/politica/2022-07-16/fco-jose-contreras-vox-la-ley-de-memoria-es-criminal-resucita-el-cainismo-e-inculca-el-odio-sectario-a-la-derecha-6916945/> (дата обращения: 05.11.2022)

⁵³ Nasarre E. Ley de Memoria Democrática: la ruptura del consenso nacional // El Debate. 29.09.2022.

судебного преследования виновных» и утверждают, что за жертвами диктатуры и их родственниками должно быть признано, «фактически, их право на доступ к правосудию – право на эффективную судебную защиту – в соответствии со стандартами, требуемыми Международным правом прав человека»⁵⁴.

Действительно, один из самых спорных моментов в новом законе – отношение к Закону об амнистии и, в частности, инициатива включения в текст закона раздела, в котором было бы заявлено, что преступления против человечности, геноцид и пытки, совершенные при режиме Франко, не будут пользоваться защитой Закона об амнистии. Такой раздел сделал бы возможным судебные процессы против представителей власти, чиновников и сотрудников правоохранительных органов франкистского режима, которые еще остались в живых. Но пойти на такие крайности представители и, по сути, отменить Закон об Амнистии разработчики закона были не готовы. Также претензии к закону связаны с сомнительностью механизмов осуществления прописанных в законе норм.

Интересный комментарий, связанный с восприятием нового закона, дает Исаак Роза: «Моим первым ощущением от принятия закона и, прежде всего, от предыдущих дебатов было "дежавю", которое, я полагаю, испытали многие: мы это уже видели раньше. В частности, пятнадцать лет назад, когда был принят закон о памяти Сапатеро... Новый закон обещает соблюдать все, что раньше мы считали предписанным предыдущим законом, а пятнадцать лет спустя убедились, что это не так... На бумаге меры звучат..., затем вы переходите к деталям, мелкому шрифту, и сталкиваетесь с множеством “технических комиссий”, которые изучат вопрос, с

⁵⁴ Ibid.

переносом сроков..., с неопределенными формулировками... Сторонники нового закона отмечают и подчеркивают достижения, которые имеют большое значение для демократических норм и которые действительно закреплены в законе...но демократическая память Испании возрождается на протяжении десятилетий, иногда благодаря, но чаще вопреки законам...»⁵⁵.

Закон только принят, но его перспективы вызывают серьезные сомнения. В 2023 г. ждут всеобщие выборы и, вполне возможно, правым вновь удастся взять реванш. В этом случае заморозка закона о демократической памяти более чем вероятна. Очевидно, что значительная часть проблематики памяти обусловлена внутренними факторами, но нельзя отрицать и воздействие внешних сил и ориентиров.

В современных условиях в целом актуализируется политическое использование прошлого, истории и памяти, при этом сомнительным выглядит правомочность самого термина «демократическая память». Затянувшаяся полемика вокруг нового испанского закона о памяти, со всей очевидностью демонстрирует отсутствие согласия по вопросу политики памяти и общегражданской договоренности о принципах её формирования на демократической основе.

В контексте внешнеполитических событий 2022 г. трудность (и даже невозможность) построения вокруг политики памяти социального и политического консенсуса возрастает в разы и дополняется конструированием образа врага, не только в прошлом, но

⁵⁵ Rosa I. La ley de memoria y la memoria sin ley // El Diario.es. 05.10.2022. https://www.eldiario.es/opinion/zona-critica/ley-memoria-memoria-ley_129_9599786.html (дата обращения: 05.11.2022)

и в настоящем, трансформации общей картины мира, где история и память все больше обуславливаются политическими установками, повышая градус конфликтности в испанском обществе. И новый закон, в преамбуле ставящий задачу консолидации общества, вряд ли сможет ее выполнить.

Библиография / References

Гранцева Е.О. Возможно ли согласие? Историческая память о событиях XX в. в повседневной жизни и законодательстве современной Испании // Латиноамериканский Исторический Альманах. № 19. 2018, С. 316-336. Grantseva E.O. *Vozmozhno li soglasie? Istoricheskaya pamyat' o sobytiyakh KhKh v. v povsednevnoi zhizni i zakonodatel'stve sovremennoi Ispanii* / Latinoamerikanskii Istoricheskii Al'manakh № 19. 2018, S. 316-336. [Is consent possible? Historical memory of the events of the twentieth century in everyday life and legislation of modern Spain]

Гранцева Е.О. Идеология, запечатленная в архитектуре. «Долина павших» и другие проекты франкистской эпохи // Латиноамериканский Исторический Альманах. № 24. 2019. С. 105-122. Grantseva E.O. *Ideologiya, zapечатlennaya v arkhitekture. «Dolina pavshikh» i drugiye proyekty frankistskoy epokhi* // Latinoamerikanskiy Istoricheskiiy Al'manakh. № 24. 2019. С. 105-122. [Ideology embodied in architecture. "Valley of the Fallen" and other projects of the Francoist era]

Гранцева Е. О. «Трудное прошлое» в условиях перехода к демократии: опыт СССР и Испании // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Выпуск 12 (110). Часть I. Grantseva E.O. «Trudnoye proshloye» v usloviyakh perekhoda k demokratii: opyt

SSSR i Ispanii // Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya». 2021. T. 12. Vypusk 12 (110). Chast' [Historical Memory in the Transition to Democracy: the Experience of the USSR and Spain]

Королева А.А., Кадырова К.Р., Княжева М.В. Интерпретация пользователями Instagram мест демократической памяти в Кадисе // Латиноамериканский исторический альманах. №25. 2020. С. 58–71. Koroleva A.A., Kadyrova K.R., Knyazheva M.V. Interpretatsiya pol'zovateliyami Instagram mest demokraticheskoy pamyati v Kadise // Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh. №25. 2020. S. 58–71. [Interpretation by Instagram users of places of democratic memory in Cadiz]

Наварро Наварро Х.Ф., Гранцева Е.О. Тени прошлого в Испании: историческая политика и общественная память о гражданской войне и франкизме // Концепт: философия, религия, культура Том 5, № 4, 2021. С. 96–113. Navarro Navarro J.F., Grantseva E.O. Teni proshlogo v Ispanii: istoricheskaya politika i obshchestvennaya pamyat' o grazhdanskoj vojne i frankizme // Kontsept: filosofiya, religiya, kul'tura Tom 5, № 4, 2021. S. 96–113. [hadows of the Past in Spain: Historical Politics and Public Memory of the Civil War and Francoism]

Хенкин С.М. Испания: полемика вокруг исторической памяти // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 4. С. 72–87. Khenkin S.M. Ispaniya: polemika vokrug istoricheskoi pamyati // Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo. 2019. T. 12. № 4. S. 72–87 [Spain: the controversy over historical memory].

Хенкин С.М. Современная Испания: некоторые проблемы отношения к гражданской войне и франкистской диктатуре // Электронный научно-образовательный

- журнал «История». 2019. №2 (76). Khenkin S.M. Sovremennaya Ispaniya: nekotoryye problemy otnosheniya k grazhdanskoj vojne i frankistskoj diktature // Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya». 2019. №2 (76). [Modern Spain: some problems of attitude to the civil war and the Francoist dictatorship].
- Эппле Н.* Неудобное прошлое: память о государственных преступлениях в России и других странах. М.: НЛЮ, 2020. Epple N. Neudobnoye proshloye: pamyat' o gosudarstvennykh prestupleniyakh v Rossii i drugikh stranakh. M.: NLO, 2020. [An inconvenient past: the memory of state crimes in Russia and other countries].
- Aguilar P.* Memoria y olvido de la Guerra Civil. Madrid: Alianza, 1996.
- Calleja J.M.* El Valle de los Caídos. Barcelona: Espasa, 2018.
- Castro L.* Héroes y caídos. Políticas de la memòria en la España contemporánea. Madrid: Los Libros de la Catarata, 2008.
- Cuesta J.* La odisea de la memoria. Historia de la memoria en España. Siglo XX. Madrid: Alianza, 2008.
- Encarnación O.G.* Democracy without Justice in Spain: The Politics of Forgetting. Pennsylvania Studies in Human Rights Series. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2014.
- Fernández P.A.* Políticas de la Memoria y Memorias de la Política. El caso español en perspectiva comparada. Madrid: Alianza Editorial, 2008.
- Juliá S.* Echar al olvido. Memòria y amnistía en la transición // Claves de Razón Práctica. №129 (2003). Pp. 14-25.
- Macé J.-F.* Los conflictos de memoria en la España postfranquista (1976-2010) // Bulletin Hispanique. 114-2, 2012.
- Preston P.* El holocausto español: Odio y exterminio en la Guerra Civil y después. Barcelona: Debate, 2013.

Sevillano Calero F. El revisionismo historiográfico, sobre el pasado reciente en España // Pasado y memoria. N. 6 (2007). Pp. 183-190.